ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию ПРУДНИКОВА Виталия Владимировича «Норманны в Малой Азии в XI—XII вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (средние века)

В последние десятилетия в работах по истории средневековья наблюдается явный поворот от фактографических исследований политической и военной истории к разработке проблем так сказать «воображаемой истории», т.е. к реконструкции представлений средневекового человека. Это изменение фокуса исследований вполне объяснимо: предшествующая историография достаточно полно проработала «внешнюю» – политическую, военную и дипломатическую канву событий. Следующий за этим шаг– углубление нашего знания о внутреннем мире средневекового человека, о его отношении к себе и к другому.

Диссертационная работа Виталия Владимировича Прудникова вполне укладывается в этот концептуальный поворот в исторической науке. Диссертация посвящена весьма важной и все еще недостаточно изученной теме – пребыванию норманнов в Анатолии в XI–XII в. Адекватному исследованию этой темы в предшествующей историографии препятствовала исключительно широкая база источников, создававшихся почти на дюжине европейских, кавказских и восточных языков, а также и то, что она оказалась в историографической «серой зоне» – на стыке западноевропейской медиевистики, византинистики, арменистики, востоковедения. А тема норманнов на Востоке весьма важна, как наиболее ранний и хорошо документированный прецедент массового проникновения западноевропейцев в христианско-мусульманское Восточное Средиземноморье. Эта первая встреча западноевропейцев с

византийцами, армянами, тюрками, арабами, сирийцами и персами внесла существенный вклад в сложение парадигм взаимных представлений, а кроме того сыграла существенную роль в открытии Западной Европой утонченного мира христианского и мусульманского Востока.

Не пересказывая содержание диссертации, которое исчерпывающе отражено в автореферате, остановлюсь на ее главных результатах. Начнем с того, что диссертант успешно преодолел «родовую» проблему темы, заключающуюся в разнообразии и фрагментарности источниковой базы. Им привлечены все существенные для темы источники, а именно – латинские, греческие, арабские, персидские, старофранцузские, сирийские, османские, армянские, грузинские тексты. Источниковая база исследования беспрецедентно широка для кандидатской диссертации – это около 150 библиографических единиц. Весьма разнообразен и жанровый состав источниковой базы: диссертант не ограничивается только историческим нарративом, что было характерным для подавляющего большинства его предшественников в изучении этой темы. Он привлекает латинский и греческий актовый материал, а также и материальные источники в виде печатей и монет, что придает исследованию дополнительную убедительность и глубину (см. гл. I; раздел «Список источников и литературы»).

Виталий Владимирович Прудников успешно разрешает и другую масштабную методическую проблему. Диссертант создает поистине междисциплинарное исследование на стыке медиевистики, византинистики, арменистики и востоковедения. Он одинаково хорошо ориентируется в разных разделах историографии, привлекая и критически используя литературу на русском, английском, французском, итальянском, немецком, испанском, новогреческом, турецком, украинском языках. Список привлеченной литературы

чрезвычайно обширен и включает почти четыре сотни статей и монографий (см. гл. I; раздел «Список источников и литературы»).

Столь широкий охват разнообразного материала как источников, так и исследовательской литературы, не типичный для кандидатских диссертаций, во многом и предопределил успех предпринятого Виталием Владимировичем Прудниковым исследования. Впервые в мировой историографии сведены воедино и в деталях проанализированы значимые факты пребывания норманнов в Анатолии в XI–первой половине XII в. Уточнены, перепроверены, сведены воедино и систематизированы сведения о персоналиях норманнов в Анатолии и их деятельности там. Одно это уже делает диссертацию существенным вкладом в историческую науку.

Диссертант, однако, не ограничивается фактографической стороной проблемы. Главная его заслуга заключается в системном анализе взаимных представлений норманнов и местных народов. На основе скрупулезной проработки византийских, сирийских, армянских и восточных источников автору удается создать многомерный, так сказать стереоскопический образ норманнов. Рельефность реконструируемому образу норманнов придает и весьма важная работа, проведенная диссертантом, по воссозданию норманнской парадигмы самоидентичности. Эта уникальная особенность исследовательской оптики – т.е. совмещение самоописания с описанием другими, – проходит красной нитью через всю работу (главы II–IV). Большой вклад диссертанта заключается и в анализе эволюции образов себя и образов другого, а также и взаимосвязи этих образов. Такого рода синтетический, многомерный анализ в отношении анатолийских норманнов в мировой науке до сих пор не проводился. Именно в особенностях обращения со сложным материалом самоидентичности и

образа другого, поиском пересечений в них и заключается главный методологический вклад диссертанта в историческую науку.

Поистине жемчужиной диссертационной работы является IV заключительная глава (с. 192–228), посвященная средневековой легенде о троянском происхождении норманнов и тюрок-сельджуков. (В отличие от диссертанта я предпочту тут термин «троянская легенда», но не «троянский миф», ибо концепт «миф» уводит нас в совершенно иные хронологические и коннотационные измерения). Диссертант мастерски анализирует содержание, генезис и взаимосвязь известных вариантов «троянской» идеи в латинской литературе, а также ее применение к народам Восточного Средиземноморья. Весьма важен также и исчерпывающий разбор легенды о пленении Боэмунда тюркским эмиром Гюмюштегином б. Данишмандом. Скрупулезное развитие обоих этих сюжетов, в частности, позволили диссертанту создать, пожалуй, наиболее полное и глубокое в мировой науке исследование образа тюрков в латинской письменности.

Следует отметить также, что Виталию Владимировичу Прудникову удалось создать не только научно-обоснованное и убедительное исследование, но и облечь его в яркую и увлекательную словесную форму, в которой проглядывает глубокая увлеченность автора темой и его глубокая вовлеченность в нее. Диссертация содержит захватывающие портреты герцога Роберта Великолепного (с. 90 и сл.), Русселя де Баллиоля (с. 112, 115 и др.), Роберта Гвискара (с. 115–118 и др.), Жерве Франкопулоса (с. 103, 105–106, 110 и др.), Боэмунда Тарентского (с. 116–118 и др.) и многих других. Перу диссертанта принадлежат и весьма удачные этимологические находки: например, на с. 72 он абсолютно справедливо выводит византийское фамильное имя или, скорее, прозвище «Μαλακουρούνα» от латинского прозвища “Mala Corona”, которое встречается в норманнских хрониках.

При прочтении диссертационной работы Виталия Владимировича Прудникова редко возникали серьезные возражения и критические замечания. Работа написана вполне добротно. Однако все же нельзя не остановиться на некоторых неточностях и огрехах.

Так, например, автор широко пользуется термином «турки-сельджуки». Да, этот термин широко распространен в русскоязычной научной и научно-популярной литературе. Однако он явно анахроничен: в отечественной тюркологии термин «турки» применяется сугубо к населению Османской империи и Республики Турция. Для сельджуков следует употреблять исключительно «тюрки», как более общий, родовой термин, обнимающий все тюркские народы.

Автор на с. 113 задается вопросом «Способны ли были византийские авторы воспринимать личности предводителей норманнов, исходя не из античной традиции, а из реальности?». Автор далее отвечает положительно на этот вопрос, «да, были способны». С ответом на вопрос я согласен, но не согласен с самим вопросом. Византийская классификация народов никогда не следовала античной традиции слепо; напротив, византийцы создали многоуровневую систему научного описания, в которой античные именования играли роль абстрактной, видовой терминологии. Именно поэтому, в своих описаниях современных им народов византийцы исходили именно из реальности (как она ими понималась и интерпретировалась, конечно). Об этом есть специальные работы, некоторые из которых я тут приведу: *Шукуров Р.М.* Земли и племена: византийская классификация тюрок // ВВ. 2010. Т. 69. С. 132–163; *Kaldellis A.* Ethnography After Antiquity: Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature. Empire and After. Philadelphia, 2013.

Диссертант, как уже говорилось, проработал впечатляющую по своему объему библиографию. Однако несколько существенных публикаций не были использованы диссертантом. Это в первую очередь

современные справочные издания, которые бы значительно облегчили работу автора: 1) Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit Online (641–1025 AD) https://www.degruyter.com/view/db/pmbz, 2) Prosopography of the Byzantine World (1025–1150) http://blog.pbw.cch.kcl.ac.uk/. Не мешало бы привлечь и другой исследовательский Интернет-ресурс: The Thesaurus Linguae Graecae: A Digital Library of Greek Literature. University of California, Irvine, USA. URL: http://www.tlg.uci.edu/, содержащий полные тексты нескольких тысяч древнегреческих и византийских источников в наиболее авторитетных критических изданиях. Для дальнейшей проработки теоретического и терминологического аспектов проблемы взаимных представлений народов следует привлечь и следующую книгу: Чужое: опыты преодоления (очерки по истории культуры Средиземноморья). М., 1999 (в особенности, см. «Введение»).

Первая глава, содержащая источниковедческий и историографический очерки, особенно в ее историографической части является важным самостоятельным исследованием, дающим полезную и весьма детальную картину развития научного знания о сюжетах, изучаемых диссертантом. Однако в обширном историографическом очерке (с. 25–87) несколько затушевана концептуальная составная анализируемых исследовательских работ. Диссертант разделил работы историков на «зарубежную» и «отечественную» историографии и описал их исследования в строго хронологическом порядке. Такой подход к историографическому анализу весьма распространен в научной литературе и, в частности, в квалификационных работах. Однако мне он не представляется оправданным, ибо превращает этот важный раздел работы в своего рода аннотированный каталог использованной литературы. Я бы предпочел не разделять «зарубежную» и «отечественную» историографии в силу их тесной связи, а сам историографический обзор построить по принципу выделения и

систематизации специфических концепций и подходов, наличествующих в исторической науке. Необходимость придать историографическому очерку большую концептуальность, как кажется, ощущал и сам диссертант: так, он совершенно логично выделил в особый подраздел обсуждение в исторической науке норманнской самоидентичности и восприятия норманнов другими народами (с. 73–87).

Существует и ряд других более или менее существенных огрехов. Так, диссертант хронически использует устаревшие издания источников, в особенности, византийских исторических сочинений. Приведем несколько примеров. Для исторического сочинения Никифора Вриенния следовало бы использовать издание *Nicéphore Bryennos*. Histoire / Éd. Paul Gauthier. Bruxelles, 1975; для Никиты Хониата – *Choniates*. Historia / Rec. J.A. van Dieten. Vol. 1–2. B.; N.Y., 1975; для Михаила Атталиата – *Miguel Ataliates*. Historia / Introducción, edición, traducción y comentario de I. Pérez Martín. Madrid, 2002 или же *Michael Attaleiates*. The History / Ed. Dimitris Krallis, Anthony Kaldellis. Cambridge, MA; London 2012; для Анны Комнины – Annae Comnenae Alexias / Rec. A. Kambylis et D.R. Reinsch. B.; N.Y., 2001. Сочинение Бар Эбрея тоже следовало использовать в новом издании: La chronographie de Bar Hebraeus. Ktābā dmaktbānut zabnē. L'histoire du monde d'Adam à Kubilai Khan / Éd. et trad., Philippe Talon. Fernelmont, 2013. Хотя использование не самых надежных изданий и портит впечатление от работы, однако справедливости ради отметим, что к счастью это существенно не отразилось на научных результатах диссертанта: проанализированные им отрывки из источников, по счастливой случайности, оказались и в старых изданиях вполне пригодными для научной работы.

Неаккуратность обнаруживается в передачах диссертантом греческих слов. В подавляющем большинстве случаев в греческих

терминах отсутствуют диакритические знаки – знаки придыхания и ударения (см., например: с. 72, 102–105, 109, 111 и др.), что выпадает за границы научных стандартов и особенно нежелательно для работы, базирующейся на греческих источниках. Кроме того, термина «ρωμαι», вопреки мнению диссертанта, не существовало; диссертант, по-видимому, подразумевал либо ῥωμαῖς, либо ῥωμαῖος (с. 105, причем сноска 629 дает ошибочную ссылку на страницы в книге Г.Г. Литаврина); на с. 72 имя Μαλακουροῦνα написано с ошибкой; на с. 111 до неузнаваемости искажен термин μιτᾶτον.

Сноска 221 на с. 40 должна, но не содержит ссылку на работу Дж. Рейли-Смита. Фамилию современного французского ученого Cheynet следует передавать на кириллице как «Шене», но не как «Шейнэ» или «Шейне» (с. 36–37, 113). Инициал в имени знаменитого исследователя «D. Ducange» (с. 25 сн. 99, с. 271–272 и др.) следует поменять на C. (Charles du Fresne Du Cange).

Столь длинный список замечаний не должен смущать. Всякое творчески и честно написанное исследование порождает у читателя (а тем более у официального оппонента) ответное мыслительное движение, которое временами обретает форму возражения автору, временами подталкивает автора к дальнейшему развитию его идеи, а временами и предлагает открыть новый исследовательский горизонт. Отмеченные огрехи не сказываются на общем благоприятном впечатлении от работы и могут быть устранены на стадии подготовки диссертации к публикации в виде монографии. А публикация книги на тему этой диссертации весьма желательна.

Диссертация В.В. Прудникова выполнена на высоком научном уровне, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Ее содержание и результаты полноценно отражены в многочисленным публикациях автора – всего 16 публикаций в ведущих

периодических изданиях, из них 5 статей изданы в журналах, входящих в утвержденный ВАК РФ перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Диссертация Прудникова Виталия Владимировича является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержит ряд научно-значимых результатов, соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (средние века) и требованиям ПП. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации и. 842 от 24 сентября 2013 г. №. 842 (в ред. от 02. 08. 2016).

В.В. Прудников заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (средние века).

Официальный оппонент
Доктор исторических наук (специальность 07.00.03),
доцент кафедры истории Средних веков и
раннего Нового времени
Исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Подпись
Р.М. Шукурова
заверяю

Рустам Мухамедович Шукуров

15 февраля 2017 г.

Почтовый адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Рабочий телефон: +7(495)939-35-51.
Адрес электронной почты: rshukurov@yandex.ru